

М. И. МЕДОВОЙ

**«NN ИНОСТРАНЕЦ» И «ВСЕЗНАЮЩИЙ»**

В феврале 1780 г. в журнале Н. И. Новикова и М. М. Хераскова «Утренний свет» было опубликовано письмо к издателям, подписанное псевдонимом «NN иностранец» и направленное против некоего «Всезнающего». Этот документ, до сих пор не привлекавший внимания исследователей, дает представление о полемике наиболее крупных масонов. Есть основания предполагать, что под именем «Всезнающий» скрыт Н. И. Новиков.

«Понеже вы, как уже мне известно, примерами доказали истинную вашу к отечеству и ко всем людям любовь <...>, то обращаюсь я к вам, имея желание сообщить некоторые мои мысли публике жаждущей истины»,<sup>1</sup> — так признанием заслуг издателей журнала мотивирует автор обращение с письмом, посвященным главным образом масонским спорам. Обнаружив при встрече «в одном собрании» разногласия со «Всезнающим», «NN иностранец» счел нужным сделать содержание спора достоянием читателей. Более того, формулируя спорные моменты, автор и в письме требует от «Всезнающего» признания правильности своих суждений. История масонства («Где пачинается наша история?»), огонь как стихия, употреблением которой человек «бывает всему творец», таинства древних — вот те положения, по которым четко обозначились разногласия. Стремясь разоблачить «Всезнающего», человека, несомненно, известного, «NN иностранец» указал приметы, по которым читатель должен был узнать подлинную фамилию его противника: самый подбор отличительных признаков свидетельствует о том, что спор, разгоревшийся по поводу книги «Крата репоа, или Посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов», вышел за пределы узко масонской проблематики, что и делает письмо «К издателям „Утреннего света“» интересным для нас.

Что же дает возможность видеть во «Всезнающем» Новикова? В письме, затронувшем вопрос об исторических взглядах и значе-

---

<sup>1</sup> Утренний свет, 1780, ч. VIII, с. 176.

нии достижений науки, автор, приведя слова, характеризующие позицию «Всезнающего», далее заявляет: «Остановитесь, господин Всезнающий, не спеши: мне кажется, что есть нечто, которое называется Ученою историею, а сия в вашем словаре может быть не находится, или по нещастию, оного вы не нашли».<sup>2</sup> Итак, «Всезнающий» — автор словаря, в котором нет «ученой истории». Если принять во внимание контекст письма, то следует предположить, что в словаре никак не проявилось масонское представление об историческом процессе. «NN иностранец» в другом месте письма упрекает «Всезнающего» за то, что он «с великою гордостью» говорит об образе правления, законах, но не знает, где история берет начало. Обнаруживая характерный для масонов интерес к Египту, автор письма утверждает, что «Всезнающий» не знает, «откуда происходит сие могущественное государство».<sup>3</sup> За этим, казалось бы, углубленным интересом к древней истории отчетливо обнаруживается различное восприятие современности «Всезнающим» и «NN иностранцем». Стремясь показать неосведомленность своего противника в вопросах, связанных с орденомской обрядностью и происхождением орденового учения, автор письма тем самым ставит под сомнение и его концепцию современной истории. Книга «Крата репоа, или Посвящение в древнее тайное общество египетских жрецов» по своему содержанию враждебна просветительской мысли, одним из проявлений которой, как представляется, был интересующий нас словарь.

Текст письма дает возможность уточнить, о каком словаре идет речь. Утверждая, что в древности «школы философов каждому были открыты», «NN иностранец», обращаясь к «Всезнающему», заявляет: «Вам также ясно, сколь много превосходят оные совершеннейших писателей наших от Вас прославляемых и просвещенных времен».<sup>4</sup> Таким образом, не вызывает сомнения, что это был словарь писателей.

Можно с уверенностью утверждать, что под автором словаря не подразумевался масон А. А. Волков, который напечатал в 1768 г. в Лейпциге «Известие о некоторых русских писателях...». В этом можно не сомневаться хотя бы потому, что «Известие...» было издано анонимно и до установления авторства Волкова называлось еще семь других имен. Зато заглавие труда Н. И. Новикова «Опыт исторического словаря о российских писателях» (1772) содержит в себе оба указанных признака: это и словарь писателей, и определенная концепция русской истории. Могла бы, пожалуй, вызвать сомнение фраза о «прославляемых и просвещенных временах», невольно заставляющая вспомнить В. Г. Рубана, льстиво восхвалявшего российские порядки. С именем же Новикова связываются факты и легенды, рассказываю-

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Там же, с. 180.

<sup>4</sup> Там же, с. 179.

щие о его враждебном отношении к режиму Екатерины II. Однако В. Г. Рубан не был автором подобного словаря; а Новиков, несмотря на свойственное ему критическое отношение к действительности, гордился достижениями России. «Опыт исторического словаря о российских писателях» попадал под определение, данное «NN иностранцем». Из предисловия Новикова выяснялось, что «наступило то время, в которое неуспешным попечением наша императрица исправляются погрешности предков наших», что Россия «вступила на такой степень величества, что все иностранные народы счастием ее завиствуют и удивляются». <sup>5</sup> Развертывая в словаре мысль об историческом развитии русской литературы, Новиков особенно подчеркивал успехи просвещения: «...погруженная прежде в невежество Россия о преимуществе в науках спорит с народами, целые веки учением прославлявшимися; науки и искусства в ней распространяются, а писатели наши прославляются». <sup>6</sup>

Естественно, что автор письма стремился отобрать наиболее существенную примету для обозначения своего противника. Такой приметой для Новикова, несомненно, могло стать указание на причастность к словарю, чего не мог не учитывать человек, специально интересовавшийся, как это явствует из первых строчек письма, деятельностью издателей «Утреннего света». Чтобы читатель вспомнил Новикова, нужно было лишь упомянуть словарь. До «NN иностранца» этим обстоятельством воспользовались В. Петров (послание 1772 г. «К ... из Лондона») <sup>7</sup> и Ф. Козельский (ода «О любви к отечеству»). <sup>8</sup>

Намеки автора письма могли, следовательно, получить только одно истолкование: «Всезнающий» — это Новиков. Таким образом, сопоставление приведенных выше деталей позволяет рассматривать письмо «К издателям „Утреннего света“» как документ, направленный против Новикова.

Теперь следует выяснить, кто же был противником Новикова, автором письма, скрывшим себя под псевдонимом «NN иностранец». Судя по тексту письма, это весьма авторитетный в масонстве человек. Он принадлежит к числу тех лиц, о которых Новиков «Всезнающий» говорил, что они «насилу хотят вкоренить публике через изображение древних таинств, что будто бы и они имеют таинства». <sup>9</sup> Для нас особый интерес представляет желание «NN иностранца» впредь «сообщать малые сочинения» по вопросам, затронутым в письме (по всей видимости, о таинствах древних). Думается, что это замечание дает ключ к раскрытию псевдонима: вполне естественно ожидать, что «NN ино-

<sup>5</sup> Новиков Н. И. Избр. соч. М.—Л., 1951, с. 277.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> См.: Поэты XVIII века, т. I. Л., 1958, с. 383.

<sup>8</sup> См.: Сочинения Ф. Козельского. СПб., 1778, ч. I, с. 151.

<sup>9</sup> Утренний свет, 1780, ч. VIII, с. 176.

странец» каким-либо путем осуществил свое намерение. Однако статей такого содержания в «Утреннем свете», неожиданно закрытом в августе 1780 г., не появилось. Зато в 1784 г. в переводе И. П. Тургенева вышла книга «Апология, или Защищение ордена вольных каменщиков», по своей проблематике близкая письму «К издателям „Утреннего света“». Книга была издана анонимно, ее автором, как было установлено, являлся И. А. Штарк.<sup>10</sup> Самый тон предпосланного «Апологии» предупреждения напоминает тон самоуверенного и властного автора письма. В «Утреннем свете» «NN иностранец» сообщал, что подавил своей ученостью «Всезнающего», а из предупреждения читатель узнавал, что автор книги «в ордене занимает знатное место и при том ученый человек».<sup>11</sup> В обоих случаях подчеркивается осведомленность автора в масонских делах. Неудивительно, что мы не найдем прямых параллелей в письме и книге; важнее то, что ход мысли и установочные моменты в них едины. Примечательно, что и в письме и в «Апологии» автор подкрепляет свое мнение ссылкой на авторитет греков и римлян. Это обращение к прошлому является в обоих случаях важным концепционным моментом. «NN иностранец» противопоставлял в письме «чернь» народу Греции и Рима, стремясь доказать Новикову-«Всезнающему», что «метафизическое или богословское познание» не было в древнем мире «от многолюдства скрыто».<sup>12</sup> Этим автор письма обосновывал свой взгляд на исторический процесс, согласно которому древность была временем высокого развития духовной культуры. Сопоставление двух исторических этапов сказалось и в «Апологии». Автор этой книги ставит мистерии выше рассуждений просветительской философии о бессмертии души и о среднем состоянии, с удовольствием рассказывая о том, что «большая часть посвященных в сии таинства была из простого народа».<sup>13</sup>

Обращает на себя внимание и тот факт, что в 1785 г. вновь появилась книга И. А. Штарка «О древних мистериях или таинствах, бывших у всех народов» — так называлась она в переводе А. Петрова. Появление этой книги не только свидетельствует о большом значении поднятых философских проблем, в первую очередь проблемы соотношения разумного и чувственного начал, но и показывает, что Штарк был по вопросу о таинствах древних наиболее крупным авторитетом для русских масонов. Напомню, что знатоком мистерий был и «NN иностранец». Несмотря на близость к Новикову А. Петрова, и в его переводе прозвучала отчетливая у Штарка неприязнь к тем «новейшим писателям, которые хотят мистерии древних народов вывести из времен

<sup>10</sup> См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, т. 3. М., 1966, с. 387.

<sup>11</sup> Апология, или Защищение ордена вольных каменщиков. М., 1784, Предупреждение.

<sup>12</sup> Утренний свет, 1780, ч. VIII, с. 177.

<sup>13</sup> Апология, или Защищение ордена вольных каменщиков, с. 168.

дикости».<sup>14</sup> Такую точку зрения, как видно из письма «К издателям „Утреннего света“», разделял «Всезнающий», противопоставлявший современность тому времени, когда весь «человеческий род находился в невежестве».<sup>15</sup> Все эти факты позволяют высказать предположение, что автором письма был И. А. Штарк.

И. А. Штарк — действительно иностранец. Думается, что он умышленно не ограничился столь распространенным псевдонимом «NN», чтобы подчеркнуть, что критика Новикова-«Всезнающего» исходит не от русских масонов.

Трудно усмотреть в псевдониме «NN иностранец» мистификацию: ведь автора письма знали те, кто присутствовал при его споре с «Всезнающим». Несомненно и то, что автор письма недавно приехал в Россию. Об этом свидетельствует даже обращение к издателям: «...уже мне известно...». Но считать его русским подданным, долгое время жившим за границей, нельзя: тогда для подписи «NN иностранец» пужна была бы определенная репутация, а это в свою очередь делало бы непонятными слова о затруднительности для автора письма вступать в свет («большие общества»). Сам факт опубликования письма в журнале, одним из издателей которого был Новиков, свидетельствует о большой силе и авторитете «NN иностранца» в масонстве. Видимо, «большие общества» были недоступны для автора письма как из-за кратковременности пребывания в России, так и из-за нежелания афишировать его. В короткий срок так остро включиться в общественную жизнь мог лишь человек, посвятивший всего себя масонству и сравнительно хорошо знавший Россию. Именно таким человеком был И. А. Штарк.

Судьба Иоганна Августа Штарка (1741—1816), профессора богословия, человека, склонного к авантюризму, была связана с Россией. С 1763 по 1765 г. он был преподавателем St. Petersburg в Петербурге; потом, перейдя в Париже в католичество, он вновь в 1768 г. приехал в Петербург, стремясь упрочить позиции немецких масонов в России.<sup>16</sup> В 1777—1781 гг. Штарк, уделявший большое внимание восстановлению духовного рыцарства, жил в Митаве, и, по свидетельству Ф. Шлоссера, именно в интересующее нас время, «около 1781 года <...> повсюду сильно жаловались на иезуитизм Штарка и влияние розенкрейцеров».<sup>17</sup>

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что именно в Митаву, а не прямо в Берлин к Вёлльнеру и Тедену, за письмами, которые определили дальнейшую судьбу русского ма-

<sup>14</sup> О древних мистериях или таинствах, бывших у всех народов. М., 1784, с. 168.

<sup>15</sup> Утренний свет, 1780, ч. VIII, с. 178.

<sup>16</sup> См.: Финдель И. История франкмасонства, т. I. СПб., 1872, с. 260.

<sup>17</sup> Шлоссер Ф. К. История XVIII столетия и XIX до падения французской империи, т. III. СПб., 1868, с. 210. Может быть, с повывисшейся активностью немецкого масонства связано издание брошюры Екатерины II «Тайна противонелепого общества» и закрытие «Утреннего света»?

сонства, выехали в июле 1781 г. Татищев и Шварц. Поездка эта была предпринята по инициативе Шварца, который, по свидетельству Новикова, был знаком с одним из старших курляндских масонов.<sup>18</sup> Может быть, этим знакомым и был Штарк? Показания Новикова недостаточно точны, чтобы по ним можно было достоверно решить этот вопрос. «Фамилии его не помню», — говорил Новиков, имея, по всей видимости, достаточно оснований для того, чтобы отстраниться на следствии от этого агента немецких масонов. Но, по его словам, знакомый Шварца был мастером логи и «префектом, помнится, капитуля». <sup>19</sup> Может быть, приором капитула? Тогда это несомненно Штарк. Так или иначе, но указание на руководящую роль этого человека в капитуле клерикалов очень важно, ведь капитул — любимое детище Штарка. И именно к той орденской системе, которую пропагандировал Штарк, в тайне от Новикова стремились Шварц и его единомышленники.

Известно, что результаты поездки вызвали недовольство Новикова. Это казалось странным, поскольку он сам стал розенкрейцером. Если же считать, что в 1780 г. ему пришлось столкнуться со Штарком, который затем выступил с письмом «К издателям „Утреннего света“», то недовольство становится вполне объяснимым. Спор с автором письма не мог не показать Новикову глубоких идейных расхождений, которые существовали между ним и руководителями ордена розенкрейцеров.

Высказанные соображения подкрепляют предположение о том, что автором письма «К издателям „Утреннего света“» был И. А. Штарк. Пропагандист наиболее реакционных воззрений, Штарк увидел в Новикове серьезного идеологического противника, с деятельностью которого нельзя было не считаться. Полемика, перенесенная на страницы журнала «Утренний свет», тем и интересна для нас, что дает возможность очертить своеобразное место Н. И. Новикова в масонстве.

---

<sup>18</sup> Лонгинов М. Новиков и московские мартинисты. М., 1867, Приложение, с. 079.

<sup>19</sup> Там же. По своему значению слова «префект» (начальник) и «приор» (первый) скорее всего равнозначны.